

Научная статья
УДК 316.7(075.8)
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-1-48-56

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССА ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИИ В РОССИИ

Сергей Иванович Самыгин

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия
darya.maksimovich@gmail.com, AuthorID РИНЦ: 429210, SPIN-код: 6390-7806*

Аннотация. *Цель данной статьи* — исследование институционального аспекта процесса десекуляризации в российском обществе.

Методология исследования основывается на концепциях секуляризации и десекуляризации, институциональном подходе, в исследовании применяются методы сравнительного и исторического анализа.

Результаты исследования. *В последние годы существования СССР, а также на протяжении всего постсоветского периода в России осуществляются заметные десекуляризационные процессы. Десекуляризация происходит и в сфере культуры, в общественном и индивидуальном сознании, и на институциональном уровне. В российском обществе десекуляризация проявилась и в коренном изменении отношения государства к религии и религиозным организациям.*

Институциональный аспект десекуляризации, ставший предметом анализа в данной статье, проявляется в возрастании влияния религиозных организаций, увеличении их количества, разработке нормативно-правовой базы для регуляции их деятельности, укреплении материальной базы, активизации взаимодействия религиозных организаций с другими организациями и учреждениями, активном участии религиозных организаций в функционировании гражданского общества в России. В данной статье показано, как развивалась нормативно-правовая регуляция деятельности религиозных организаций, как возрастало их воздействие на гражданское общество. Основное внимание уделено институционализации религиозного образования в постсоветский период.

Ключевые слова: *секуляризация, десекуляризация, социальный институт, институционализация, формализация, духовное образование, теология, религиозное образование, гражданское общество*

Для цитирования: *Самыгин С.И. Институциональный аспект процесса десекуляризации в России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 1. С. 48–56. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-1-48-56>.*

Original article

INSTITUTIONAL ASPECT OF THE PROCESS OF DESECULARIZATION IN RUSSIA

Sergey I. Samygin

*Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia
darya.maksimovich@gmail.com, AuthorID RSCI: 429210, SPIN-code: 6390-7806*

Abstract. *The purpose of this article is to study the institutional aspect of the process of desecularization in Russian society.*

The research methodology *is based on the concepts of secularization and desecularization, institutional approach, the research uses methods of comparative and historical analysis.*

Research results. *In the last years of the existence of the USSR, as well as throughout the entire post-Soviet period, noticeable desecularization processes are taking place in Russia. Desecularization is also taking place in the sphere of culture, in the public and individual consciousness, and at the institutional level. In Russian society, desecularization also manifested itself in a radical change in the attitude of the state towards religion and religious organizations.*

The institutional aspect of desecularization, which has become the subject of analysis in this article, is manifested in the increase in the influence of religious organizations, an increase in their number, the development of a legal framework for regulating their activities, strengthening the material base, enhancing the interaction of religious organizations with other organizations and institutions, the active participation of religious organizations in the functioning of civil society in Russia. This article shows how the legal regulation of the activities of religious organizations developed, how their impact on civil society increased. The main attention is paid to the institutionalization of religious education in the post-Soviet period.

Keywords: *secularization, desecularization, social institution, institutionalization, formalization, spiritual education, theology, religious education, civil society*

For citation: *Samygin S. I. Institutional aspect of the process of desecularization in Russia // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(1): 48–56. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-1-48-56>.*

Введение. На исходе XX века господствующая в социологии религии парадигма секуляризации подверглась критике. Лежащие в основе этой парадигмы идеологические установки, подразумевающие убежденность в постепенном ослаблении религии в ходе модернизации, оказались несостоятельными. Во второй половине XX века всё более очевидным становилось, что религия не собирается сдавать свои позиции, о чем свидетельствовали и подъем «новых религий», и сохраняющаяся религиозность значительной части населения секулярных обществ, и подъем активности ислама. В результате возникают новые подходы, новые концепции, в рамках

которых анализируется состояние религии в современных обществах.

Один из наиболее влиятельных теоретиков секуляризации П. Бергер, пересмотрев свои взгляды, предложил понятие десекуляризации. Он понимал под десекуляризацией процесс, обратный секуляризации, некое возвратное движение, однако он не предложил разработанной концепции десекуляризации. Тем не менее понятие десекуляризации получило широкое распространение, хотя оно и вызывает вопросы.

Не ко всем проявлениям религиозной активности в современном мире можно применить это понятие. Сложно, например, гово-

речь о десекуляризации применительно к исламскому миру, поскольку ислам там никогда и не прекращал быть влиятельной силой. Сложно говорить и о какой-то выраженной десекуляризации в западном мире, где религиозность населения не претерпела существенных изменений. Однако есть общества, где динамика религиозных процессов действительно может быть описана при помощи понятия десекуляризации — возвращения религии в пространство, откуда она была вытеснена. И российское общество относится к числу таких обществ.

Процесс десекуляризации может разворачиваться на разных уровнях и в разных сферах. Можно, например, говорить о десекуляризации культуры, десекуляризации общественного сознания. Но в данной статье речь пойдет об институциональном аспекте процесса десекуляризации в современной России.

Основное содержание исследования. В постсоветский период в российском обществе наблюдается десекуляризация — возврат религии в публичную сферу, религиозное возрождение. Этот процесс начался еще в последние годы существования советского государства, но в полной мере развернулся уже после распада СССР. Институциональный аспект постсоветской десекуляризации нашел свое выражение, прежде всего, в возрастании социальной и культурной роли религиозных организаций и наиболее крупной из них — Русской Православной церкви.

Рост влияния религии имел не только символический характер. Он выражался в расширении организационных структур, укреплении экономического положения официальных религиозных организаций, формировании правовой базы, регулирующей их деятельность и взаимодействие с другими организациями и властью. В современном российском обществе зарегистрированные религиозные организации являются субъектами права и могут осуществлять довольно широкий круг деятельности, отнюдь не только культовой, что существенно отличает нынешнюю ситуацию от положения религиозных организаций в СССР. Однако существенное изменение положения религиозных организаций произошло еще в последние годы существования СССР.

Важным символическим событием было празднование тысячелетия Крещения Руси в 1988 году. В 1990 году, незадолго до распада СССР, был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», который действовал до 1997 года. В конце 80-х годов прошлого века на территории СССР начался рост количества православных приходов и процесс возвращения Церкви храмов. За 1985–1989 годы в СССР было зарегистрировано 4720 религиозных организаций, а в РСФСР — 1012 [9]. В это же время активизировался и ислам в мусульманских регионах России.

Принятый Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 года существенно изменил положение религиозных организаций. Возникла возможность получения юридического лица религиозными организациями. Регистрация религиозных организаций становилась добровольной, в то время как ранее она была обязательной, но получения юридического лица за собой не влекла.

Новый закон открывал широкие возможности для деятельности религиозных организаций. Они получали доступ в средства массовой информации, могли заниматься благотворительностью. Они получали право на возврат культовых зданий. Однако из-за распада СССР этот закон действовал недолго. Основным действующим нормативным актом до 1997 года оставался Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 года. Данный Закон был ориентирован на реализацию принципов свободы совести и свободы вероисповедания. Этот же Закон дал юридическое определение религиозного объединения и предоставлял им многочисленные права, помимо упомянутого выше права получения юридического лица.

Согласно этому закону религиозные объединения могли основывать места богослужений и содержать их, свободно проводить религиозные обряды, причем религиозные объединения получали право заниматься культовой деятельностью в медицинских учреждениях, в местах заключения, в армии. Религиозные объединения получали право издавать религиозную литературу, производить и распространять предметы культового назначения, заниматься различными видами

культурной деятельности, просвещением, за-
вязывать международные контакты.

Новый закон практически никак не регу-
лировал деятельность представителей иност-
ранных религиозных объединений на терри-
тории России, что довольно быстро вызвало
некоторые проблемы. В образовавшийся
после распада СССР и краха государствен-
ной идеологии мировоззренческий вакуум
хлынули представители самых разных ре-
лигиозных идей, и 90-е годы прошлого века
стали для России временем расцвета самых
причудливых религиозных групп.

В этот период государство практически
устранилось из сферы регуляции религиоз-
ной деятельности, хотя существовали орга-
низационные структуры, чьей задачей было
обеспечивать взаимодействие религиозных
объединений с государством. Это были Ко-
миссия по вопросам религиозных объеди-
нений при Правительстве РФ, созданная
в 1994 году, и Совет по взаимодействию с ре-
лигиозными объединениями при Президенте
РФ, созданный в 1995 году.

Деятельность новых религиозных движе-
ний (НРД) вызывала озабоченность не толь-
ко представителей традиционных религиоз-
ных организаций, но и общественности, что
побудило Государственную Думу принять
в декабре 1996 года обращение к Президенту
«Об опасных последствиях воздействия неко-
торых религиозных организаций на здоровье
общества, семьи, граждан России». В пери-
од с 1994 по 1997 годы многие субъекты РФ
принимали свои законы для упорядочивания
деятельности НРД.

В этот же период продолжался процесс пе-
редачи религиозным организациям, главным
образом, РПЦ, культовых зданий и объектов
религиозного назначения, что укрепляло мате-
риальную базу религиозных организаций.

М.О. Шахов приводит следующие циф-
ры: «в период до осени 1998 г. в пользование
религиозным организациям было передано
более 4000 недвижимых объектов, из них
1900 памятников истории и культуры феде-
рального и местного значения. Из них Рус-
ской Православной Церкви передано около
3500 объектов. Такая значительная доля в об-
щем количестве объясняется тем, что пра-
вославных культовых зданий существовало
в досоветский период и сохранилось значи-

тельно больше, чем культовых зданий других
конфессий.

За период с 1988 по 1998 гг. передано свы-
ше 15000 музейных предметов, в частности
мощи, иконы. К 1998 г. передача имущества,
проходившая в абсолютном большинст-
ве случаев в пользование, но не в собствен-
ность религиозных организаций, сократилась
по объективным причинам, т.к. значительная
часть того имущества религиозного назначе-
ния, которое можно было передать без осо-
бых затруднений, оказалась передана» [9].

Важной вехой в процессе постсоветской
институционализации религии было приня-
тие в 1997 году Федерального закона «О сво-
боде совести и о религиозных объединени-
ях». После принятия этого закона был принят
еще ряд подзаконных актов. В результате
был усилен государственный контроль за де-
ятельностью религиозных организаций.

Контроль за соблюдением Устава рели-
гиозной организации был возложен на орган,
который осуществлял её регистрацию. Осу-
ществление надзора за исполнением зако-
нодательства о свободе совести и о религи-
озных объединениях возлагалось на органы
прокуратуры. В субъектах федерации про-
должался процесс создания органов по свя-
зи с религиозными объединениями. Таким
образом, происходил дальнейший процесс
формализации и правовой регламентации ре-
лигиозной деятельности.

В этот же период произошли важные из-
менения в деятельности самих религиозных
организаций, демонстрирующие их стремле-
ние осмыслить и сформулировать свои фун-
кции в обществе. Основные российские ре-
лигиозные организации (Совет муфтиев Рос-
сии, РПЦ, Конгресс еврейских религиозных
организаций и объединений в России, ряд
протестантских организаций) принимают
«социальные концепции», в которых форму-
лируются позиции представителей этих орга-
низаций по наиболее значимым обществен-
ным вопросам.

В отличие от советского периода, когда
деятельность религиозных организаций была
сведена лишь к отправлению культа и нахо-
дилась на периферии социально-культурной
жизни, на современном этапе религиозные
организации, особенно наиболее крупные,
являются значимым элементом российского

гражданского общества. Они активно взаимодействуют не только с гражданами как верующими, но и с другими общественными организациями и учреждениями.

Религиозные организации активно занимаются социальными вопросами, благотворительностью, просвещением, присутствуют в информационном пространстве, пытаются вести диалог с обществом и влиять на его духовно-нравственное состояние.

В контексте анализа институционального аспекта десекуляризации в российском обществе необходимо обратиться к развитию религиозного образования.

О религиозном образовании можно говорить в двух смыслах: конфессиональное, духовное образование и светское религиозное (религиоведческое) образование. В постсоветской России активно развиваются и первое, и второе. Это представляет яркий контраст по сравнению с советским периодом, когда в светском образовании преподавание знаний о религии в отрыве от её атеистической критики практически отсутствовало, а духовные учебные учреждения можно было пересчитать по пальцам.

Помимо собственно образовательной деятельности, религиозные объединения в современной России имеют широкие возможности для издательской и просветительской деятельности, а также для научно-исследовательской.

В начале российского «религиозного возрождения» в конце 80-х — начале 90-х годов XX века образованного духовенства крайне не хватало, потому довольно часто представителями духовенства становились люди, не имеющие специальной подготовки. Это было одним из факторов, определявших довольно поверхностный характер первоначальной массовой религиозности.

Однако довольно быстро духовное образование разных уровней начало развиваться. Особенно динамично этот процесс разворачивался в православии. «Поместный собор 1988 г. явился переломным в плане открытия духовных учебных заведений: если к 1988 г. РПЦ располагала лишь двумя Духовными академиями и тремя семинариями,

то к 2002 г. число духовных учебных заведений заметно увеличилось — 5 академий, Богословский институт, 31 семинария, 32 училища и 4 пастырских курса, многократно возрос преподавательский персонал школ, в несколько раз увеличилось и число студентов. По решению Священного Синода (30–31 января 1991 г.) был создан Отдел Московского Патриархата по религиозному образованию и катехизации» [1].

К 2019 году, по данным главы Учебного комитета РПЦ протоиерея Максима Козлова¹, в России существовало 39 высших духовных образовательных учреждений — семинарий и Академий (Академий две — Московская и Санкт-Петербургская). Помимо этого, существуют такие высшие учебные заведения, как Свято-Тихоновский университет, Российский православный университет и Новосибирский православный институт.

Кроме высших духовных учреждений, существуют епархиальные Центры по подготовке приходских специалистов, таких центров насчитывается около сорока. Существуют также курсы повышения квалификации духовенства, развиваются дистанционные формы обучения. Разработан и внедряется стандарт регентского образования для духовных школ.

Высшее образование духовенства осуществляется в соответствии с установленными государственными стандартами и так же разделено на уровни, как светское образование: бакалавриат, магистратура, аспирантура.

В России также институционализируется светское теологическое образование. Еще в 1992 году Министерство образования РФ внесло специальность «Теология» в государственный классификатор образовательных специальностей, причем это было сделано без инициативы со стороны РПЦ. Был разработан и стандарт, который в тот момент почти не отличался от религиоведческого стандарта. С этого момента в некоторых светских вузах России стала осуществляться подготовка бакалавров по специальности «Теология».

С 1994 года Патриарх Алексей II и целый ряд представителей российского науч-

¹ Духовное образование: не реформы, а развитие [Электронный ресурс] // Православие. URL: <https://pravoslavie.ru/119734.html> (дата обращения: 15.02.2022).

ного сообщества неоднократно обращались к Министру образования и Президенту РФ с просьбой включить специальность «Теология» в государственный классификатор образовательных направлений и специальностей и создать государственный образовательный стандарт, учитывающий специфику религиозного мировоззрения. Однако довольно долго эти инициативы не встречали понимания, наталкиваясь на значительное сопротивление со стороны части руководства наукой и образованием. После дискуссий и обсуждений в 1999 году специальность «Теология» была внесена в классификатор, позже были разработаны соответствующие образовательные стандарты. Весной 2001 года ряд российских вузов получили лицензию и ввели направление «православная теология». Факультеты и отделения теологии, которые были открыты раньше, получили новый образовательный православный стандарт. Однако до сих пор остаются некоторые вопросы, связанные в частности со сферой профессиональной деятельности выпускников светских вузов — бакалавров теологии.

Следующий шаг в институционализации теологии был осуществлен в 2015 году, когда Президиум Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России одобрил паспорт новой научной специальности «теология».

В постсоветский период осуществляется институционализация и духовного образования мусульман, с которым в советский период ситуация была еще хуже, чем с образованием православных. Начиная с 30-х годов XX века исламское образование в СССР сохранялось практически в нелегальной форме и форме домашнего обучения. Только в 1945 году (в рамках общего смягчения отношения к религии в годы войны) в Бухаре было открыто единственное в СССР исламское учебное заведение — медресе «Мир-Араб».

«С 1956 (на практике с 1957 г.) по 1961 г. в Ташкенте также функционировало медресе Баракхан. А в 1971 г. в Ташкенте открылся первый исламский институт — Ташкентский исламский институт имени имама Аль-Бухари, где могли совершенствовать свои знания будущие богословы и преподаватели медресе. В медресе обучались слушатели из всех республик СССР», — отмечает Е. Л. Дмитриева [2].

Активно исламское образование начинает развиваться в России после распада СССР. При этом процесс восстановления носил во многом хаотический характер. Значительное влияние нередко приобретали зарубежные учителя ислама и зарубежные центры обучения, в том числе связанные с радикальными течениями в исламе, что приводило к распространению в России религиозного экстремизма.

Однако с 2000-х годов ситуация начала меняться в сторону большей институционализации и формализации исламского образования. В 2005 году Совет муфтиев России принял решение о создании Совета по исламскому образованию. Впоследствии был утвержден единый образовательный стандарт для всех уровней религиозного обучения. В целях противодействия распространению исламского экстремизма в 2007 году была принята государственная программа подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама: преподавателей исламских учебных заведений, служащих аппаратов духовных управлений, работников издательств, собственно духовенства.

Специалистов по исламу начали готовить некоторые светские вузы: Московский государственный лингвистический университет, Казанский федеральный университет, Пятигорский лингвистический университет, Нижегородский государственный университет. Были созданы также исламские религиозные высшие учебные заведения: Московский исламский университет, Российский исламский институт в Уфе, Северо-Кавказский исламский университет. Как отмечает Е. Л. Дмитриева, в настоящий момент в России работает уже более 80 исламских учебных заведений разного уровня. Активно осуществляется также издательская и просветительская деятельность. Учитывая влияние исламского фактора в современном мире, можно сказать, что институционализация исламского образования в России приобретает огромное значение для сохранения межконфессионального согласия и диалога.

Процессы развития и институционализации религиозного образования осуществлялись в постсоветский период и в рамках других традиционных для российского общества конфессий.

Институционализация деятельности религиозных организаций осуществлялась в постсоветской России и в других сферах, не только образовательной. Важной сферой деятельности религиозных организаций является благотворительность.

В частности, при РПЦ создан Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению, который осуществляет руководство церковной благотворительностью на разных уровнях.

На официальном сайте РПЦ сообщается, что церковь ведет значительную работу по оказанию благотворительной помощи нуждающимся. В каждой епархии действуют благотворительные столовые. Церковь активно сотрудничает с медицинскими учреждениями, при больницах создаются сестричества, строятся храмы и часовни. Организовано несколько десятков церковных домов престарелых, формируются православные приюты для несовершеннолетних. Церковь занимается также благотворительной помощью наркозависимым и алкоголикам, соответствующие отделы имеются во многих епархиях. Церковь работает и в местах лишения свободы, практически во всех учреждениях имеются церковные помещения и общины.

Благотворительная деятельность РПЦ, как и других российских религиозных организаций, осуществляется на основе существующего Федерального Закона от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ст. 1 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

Заключение. В последние годы существования СССР, а также на протяжении всего постсоветского периода в России осуществляются заметные десекуляризационные процессы. Десекуляризация прослеживается на разных уровнях. В сфере культуры и в общественном сознании она проявляется в широком распространении религиозных идей и смыслов, религиозной символики, религиозного творчества, в возрастании значимости религиозной принадлежности для индивидуальной и коллективной идентичности, осознании значимости религиозного наследия для национальной культуры.

Институциональный аспект десекуляризации, ставший предметом анализа в данной статье, проявляется в возрастании влияния религиозных организаций, увеличении их количества, разработке нормативно-правовой базы для регуляции их деятельности, укреплении материальной базы, активизации взаимодействия религиозных организаций с другими организациями и учреждениями, активном участии религиозных организаций в функционировании гражданского общества в России.

Список источников

1. Гарькин И. Н. Православное духовное образование в России в 1990-е годы: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2013. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-duhovnoe-obrazovanie-v-rossii-v-1990-e-gg-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 15.02.2022).

2. Дмитриева Е. Исламское образование в России: история и современность [Электронный ресурс] // Россия и мусульманский мир. Бюллетень. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-obrazovanie-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 15.02.2022).

3. Ерофеев К. Б. Благотворительная и социальная деятельность религиозных организаций [Электронный ресурс] // Приход. 2010. №5. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1281610.html> (дата обращения: 11.02.2022).

4. Касьянов В. В., Эгильский Е. Э., Самыгин С. И. Новые религиозные движения в западных странах: возникновение и рост в 60-х-80-х годах XX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №11. С. 40–45.

5. Матецкая А. В. Десекуляризация в российском обществе: предпосылки и проявления // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. №6. С. 275–281.

6. Самыгин С. И. Религиозная безопасность общества в контексте обеспечения религиозной свободы и противодействия экстремизму // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. №4. С. 167–179.

7. Эгильский Е. Э., Касьянов В. В., Самыгин С. И. Современное славянское неоязычество: сущность, предпосылки, перспективы // Национальное здоровье. 2018. №2. С. 331–340.

8. Эгильский Е. Э., Матецкая А. В., Самыгин С. И. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. М.: Кнорус, 2011. 224 с.

9. Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации [Электронный ресурс]. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 528 с. URL: <https://pravoslavie.ru/60168.html> (дата обращения: 13.02.2022).

References

1. Gar'kin I.N. Pravoslavnoe duhovnoe obrazovanie v Rossii v 1990-e gody: problemy i perspektivy [Orthodox spiritual education in Russia in the 1990s: problems and prospects] [Elektronnyj resurs]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [Theory and practice of social development]. 2013; (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-duhovnoe-obrazovanie-v-rossii-v-1990-e-gg-problemy-i-perspektivy/viewer> (data obrashhenija: 15.02.2022). (In Russ.).

2. Dmitrieva E. Islamskoe obrazovanie v Rossii: istorija i sovremennost' [Islamic education in Russia: History and modernity] [Elektronnyj resurs]. *Rossija i musul'manskij mir. Bjulleten'* [Russia and the Muslim world. Bulletin]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-obrazovanie-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (data obrashhenija: 15.02.2022). (In Russ.).

3. Erofeev K.B. Blagotvoritel'naja i social'naja dejatel'nost' religioznych organizacij [Charitable and social activities of religious organizations] [Elektronnyj resurs]. *Prihod* [Parish]. 2010; (5). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1281610.html> (data obrashhenija: 11.02.2022). (In Russ.).

4. Kas'janov V. V., Jegil'skij E. Je., Samygin S. I. Novye religioznye dvizhenija v zapadnyh stranah: vznikovenie i rost v 60-h-80-h godah XX veka [New religious movements in Western countries: emergence and growth in the 60s-80s of the twentieth century]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2017; (11): 40–45. (In Russ.).

5. Mateckaja A. V. Desekuljarizacija v Rossijskom obshhestve: predposylki i projavlenija [Desecularization in Russian society: prerequisites and manifestations]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki* [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences]. 2020; 13(6): 275–281. (In Russ.).

6. Samygin S. I. Religioznaja bezopasnost' obshhestva v kontekste obespečenija religioznoj svobody i protivodejstvija jekstremizmu [Religious security of society in the context of ensuring religious freedom and countering extremism]. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2017; 6(4): 167–179. (In Russ.).

7. Jegil'skij E. Je., Kas'janov V. V., Samygin S. I. Sovremennoe slavjanskoe neojazyčestvo: sushhnost', predposylki, perspektivy [Modern Slavic neo-paganism: essence, prerequisites, prospects]. *Nacional'noe zdorov'e* [National Health]. 2018; (2): 331–340. (In Russ.).

8. Jegil'skij E. Je., Mateckaja A. V., Samygin S. I. Novye religioznye dvizhenija. Sovremennye netradicionnye religii i ezotericheskie učenija [New religious movements. Modern non-traditional religions and esoteric teachings]. Moscow: Knorus, 2011. 224 p. (In Russ.).

9. Shahov M. O. Pravovye osnovy dejatel'nosti religioznych ob'edinenij v Rossijskoj Federacii [Legal bases of activity of religious associations in the Russian Federation] [Elektronnyj resurs]. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2013. 528 p. URL: <https://pravoslavie.ru/60168.html> (data obrashhenija: 13.02.2022). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 24.02.2023.

The article was submitted on 15.02.2023; approved after reviewing on 22.02.2023; accepted for publication on 24.02.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Самыгин Сергей Иванович — доктор социологических наук, профессор кафедры «Финансовый и HR-менеджмент», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

Sergey I. Samygin — Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of «Financial and HR Management», Rostov State University of Economics (RSUE).

69 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russia
